

Бурнашева Наталия Ивановна

доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
истории и этносоциологии Арктики
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения РАН

Ковлеков Иван Иванович

доктор технических наук,
профессор Горного института
Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова

ГОРНОДОБЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЯКУТИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (1914–1923)

Аннотация:

Статья посвящена истории становления горнодобывающего производства в Якутии в условиях Первой мировой войны и в годы революционных преобразований. На основе архивных и опубликованных источников рассматриваются основные этапы деятельности предприятий по добыче свинца, соли и золота. Они представляли собой производства по выпуску продукции, остро необходимой для существования экономики Якутии и страны в целом и выживания местного населения. Усилиями предпринимателей в этот период запущены в действие Свинцовый завод А.А. Семенова, Кемпендяйский и Багинский заводы по добыче соли, сделаны первые шаги по созданию золотодобывающей промышленности. В заключение обозначено, что деятельность добывающих производств позволила в военные и революционные годы решить задачи удовлетворения потребностей охотничьего промысла, рыбной промышленности и нужд населения края.

Ключевые слова:

горнодобывающее производство, Первая мировая война, свинцовая промышленность, соледобывающее производство, золотодобывающая промышленность, история промышленности Якутии.

Burnasheva Natalia Ivanovna

D.Phil. in History, Associate Professor,
Leading Research Fellow, Arctic History
and Ethnic Sociology Department Institute
for Humanities Research and Indigenous
Studies of the North, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences

Kovlekov Ivan Ivanovich

D.Phil. in Engineering Science,
Professor, Mining Institute,
North-Eastern Federal University

MINING IN YAKUTIA DURING WORLD WAR I AND REVOLUTIONARY CHANGES (1914–1923)

Summary:

The study discusses the historical background to mining industry in Yakutia during World War I and the next years of revolutionary transformations. Based on archival and published sources, the authors consider the significant milestones in lead, salt, and gold mining industries. The relevant enterprises developed products that were desperately needed for the economy of Yakutia and the country and the survival of the local population. In 1914–1923, the Lead Smelter of A.A. Semenov, the Kempendyai and Baginsky salt producing plants were launched through the efforts of entrepreneurs, and the first steps were taken to create the gold mining industry. The authors concluded that the activities of mining industries allowed one to meet the challenges of satisfying the needs of hunting industry, fishery and other needs of the regions' population in the war and revolutionary period.

Keywords:

mining, World War I, lead industry, salt mining, gold mining industry, history of Yakut industry.

Первая мировая война и последовавшая за ней революция 1917 г. прервали мирный политический курс России, втянув страну в глубокий и затяжной экономический кризис. Исследование чрезвычайных мер, принятых действующим правительством в эти переломные годы по выводу экономики из кризисного состояния, анализ состояния промышленного производства в условиях военного времени, оценка степени реализации мобилизационной политики властей на местах не потеряли своей актуальности и в современных условиях, когда экономика России оказалась перед лицом кризисной ситуации. В связи с этим изучение состояния экономики на региональном уровне, исследование поиска решений насущных хозяйственных проблем на местах, вопросов обеспечения населения товарами, а производства – необходимым сырьем и материалами открывает новые страницы в истории выживания страны в условиях политических катаклизмов.

Война явилась настоящим испытанием на прочность для экономики России, которая столкнулась с глубоким кризисом во всех ее отраслях. В течение первых лет войны становились все

более очевидными процессы стремительно надвигавшейся экономической разрухи, со всей силой развернувшиеся к 1917 г. [1]. Первая мировая война выявила совершенно недостаточный уровень производственных мощностей отраслей тяжелой индустрии, неспособность казенных заводов в полном объеме обеспечить снабжение армии, удовлетворить ее потребности в военной технике, вооружении, боевом снаряжении [2, с. 106]. Такое положение поставило перед царским правительством вопрос о принятии чрезвычайных мер, направленных на мобилизацию промышленности и переориентацию ее работы на нужды фронта. Среди первоочередных мер по изменению ситуации было привлечение всех ресурсов страны к решению проблем развития экономики в военных условиях, создание военно-промышленных комитетов и Союза земств и городов, активизация деятельности сил, нацеленных на координацию усилий правительства и общества [3, с. 66]. Другим, не менее важным шагом стала политика правительства по привлечению потенциала частных промышленных предприятий, что, в свою очередь, способствовало активизации частного промышленного предпринимательства, образованию новых предприятий и мастерских, модернизация и расширению их производственных мощностей [4].

Мобилизационная политика коснулась и экономики России на ее региональном уровне. С началом Первой мировой войны серьезным стратегическим ресурсом России, одним из главных источников финансирования войны и поставщиком сырья, продовольствия для действующей армии стала Сибирь, где развивалось горнозаводское производство, разрабатывались месторождения золота, добывались меха и производилось масло. В период с 1914 по 1916 г., когда наиболее активно привлекался демографический, экономический, природный потенциал Сибири, стал наблюдаться постепенный рост ее промышленного производства [5, с. 126; 6, с. 52–57].

Трудности в развитии хозяйственной жизни, связанные с начавшейся Первой мировой войной, довольно скоро ощутила на себе и Якутская область. Кризисные явления в регионе затронули прежде всего вопросы снабжения области промышленными товарами, заметно затруднив поставки сельскохозяйственных орудий, охотничьего снаряжения, пороха, а также мануфактуры, посуды, предметов повседневного спроса. Выход из создавшегося положения необходимо было искать путем мобилизации внутренних ресурсов и организации собственного производства из местного сырья. Одним из наиболее практически доступных и приемлемых для Якутской области являлся путь максимального использования природных богатств края, огромный потенциал которых был известен с давних пор.

Согласно геологической оценке недр Якутской области, представленной еще в конце XIX в. в одном из отчетов якутского губернатора, при всей своей неизведанности, Якутия обладала «значительными богатствами минерального царства высокой ценности и полезности» [7, с. 129–148]. При этом в отчете отмечалось, что возможности промышленной разработки недровых богатств края были «настолько разнообразны и так скомбинированы, что допускают разработку их при условии наибольшей выгоды и легкости, хотя бы в размерах потребностей края». Наряду с традиционно используемыми населением для своих хозяйственных нужд такими полезными ископаемыми, как железо, медь, серебро, на территории области могли разрабатываться богатые запасы колчедана и песка, глины и каолина. Полезные ископаемые края «легко и удобно могли бы быть утилизированы с громадною и широкою пользою для края, без особенных капитальных затрат, сооружений и вне участия ученых специалистов, обыкновенным кустарным способом».

Организация процесса переработки минерального сырья на территории области могла дать возможность для производства на месте необходимых кислот (используемых, в частности, для обработки кожи), купороса, краски (применяемых для изготовления посуды и мебели), квасцов, нашатыря, некоторых видов медикаментов, ежегодно выписываемых из центральных районов страны. В целом, согласно оценке местной администрации, практическая разработка полезных ископаемых Якутии могла стать «неиссякаемым источником государственного богатства» и отразиться «крайне благотворно» на культуре населения, приведя «к более быстрому и основательному ознакомлению с естественными богатствами страны» [8, с. 145].

Реальные возможности для создания горнодобывающих производств появились в Якутии в период Первой мировой войны и были связаны с введением специальных льгот, поощряющих предпринимательскую деятельность в области развития горнопромышленных производств [9]. В новых условиях резкого сокращения казенных поставок пороха и повышения спроса на свинец в Якутской области значительно повысился предпринимательский интерес к поискам и разработке свинцовых руд. Попытки разработки свинцово-серебряных руд кустарным способом в самом незначительном количестве и ранее предпринимались местными жителями для изготовления поделок, используемых для хозяйственных нужд и в качестве украшений. В 1765 г. якутскому воеводе от торгового человека Т.П. Кычкина поступило одно из первых сведений о серебряной руде, найденной на р. Эндыбал в районе Верхоянского хребта. На основании полученных сведе-

ний в 1766 г. Нерчинская воеводская канцелярия командировала в район Эндыбала пятидесятника Удорина, который в августе 1768 г. подтвердил «благонадежность» открытых месторождений. Развернутые на месторождении кузницы получили название «Екатерининские штольни» и даже – «Эндыбальский завод» [10, с. 337–338]. В 1882 г. в том же районе было открыто более перспективное для разработки Мангазейское месторождение свинцово-серебряных руд, содержащих до 40–50 % свинца, до 10 % серебра при незначительном содержании цинка [11, с. 144].

В условиях Первой мировой войны отводы земли по р. Мангазейке на разработку свинцовых руд были получены предпринимателем А.А. Семеновым. В 1915 г. им было организовано кустарное плавильное производство [12, л. 5 об.]. В июне 1916 г. началось строительство рудоплавильного завода вблизи современного п. Батамай, где уже с октября стали выплавлять руду, привозимую с Эндыбала в кожаных мешках на оленьих нартах. Предприятие действовало с перерывами фактически до 1922 г. и получило название «Свинцовый завод А.А. Семенова». Выплавленные «чушки» свинца с печатью «А.А. Семенов» рассылались по улусам Якутии. Всего за годы своего существования завод выплавил около 200 т свинца [13, с. 338]. В период деятельности предприятия пушнодобытчики Якутии обеспечивались преимущественно свинцом, выплавленным из местной руды.

В годы Первой мировой войны новые перспективы для развития получило дело промышленной разработки соляных источников Якутии. В XIX – начале XX в. месторождения самосадочной соли, расположенные по рекам Кемпендяйке и Баге Сунтарского улуса Вилюйского округа, находились в ведении Иркутского горного управления. В конце 1897 г., с разрешения министерства земледелия и государственных имуществ, они были без торгов переданы обществу инородцев 1-го Нерюктейского наслега Сунтарского улуса в аренду на десятилетний срок. Согласно контракту, инородцы, арендовавшие источники, обязывались добывать в год не менее 5 тыс. пудов соли, «годной в пищу», проводить некоторые технические улучшения производства и вносить в казну ежегодно по 700 р. оброчной платы [14, с. 22–23]. Соль Кемпендяйских источников быстро завоевывала популярность среди местного населения. Рыбпромышленники также стремились приобретать по преимуществу вилюйскую соль, которая вывозилась в Якутск и селение Булун Верхоянского округа на пароходах Торгового дома Громовой [15, с. 77].

В 1901 г. арендаторы Сунтарских соляных источников направили Иркутскому военному генерал-губернатору ходатайство о разрешении поставлять в казну соль, добываемую ими подрядным способом, с правом продажи своей продукции в Якутске и других округах области. Такое обращение объяснялось ситуацией, сложившейся в XIX в., согласно которой выварочная соль, не всегда хорошего качества, доставлялась в Якутскую область из Усть-Кутского завода, получавшего субсидию от правительства. Благодаря субсидии от казны доставка соли в пределах Якутской области, включая Колымский и Верхоянский округа, оценивалась не дороже 1 р. 20 к. Даже несмотря на то что одна только доставка соли из Усть-Кута в северные округа Якутской области обходилась казне до 6 р/пуд с учетом дальности расстояния между производителем и потребителями, а также локальности значения вопроса, изменение сложившихся условий продажи соли оказалось делом непростым.

В своем ответном письме от 20 ноября 1901 г. за № 8267 иркутский генерал-губернатор отказал сунтарским предпринимателям в выдаче разрешения на расширение своего соледобывающего производства ввиду «значительных запасов соли в казенном Усть-Кутском солеваренном заводе и малого сбыта ее на месте». Вместе с тем, принимая во внимание сравнительно недорогую цену по перевозке соли до паровой пристани, а оттуда – в Якутск, иркутский генерал-губернатор в своем письме выразил уверенность в том, что «вилюйская соль, при правильной постановке дела на Кемпендяйских источниках, займет в будущем не последнее место на рынке Якутской области и с большим успехом будет конкурировать как по качеству своему, так и по дешевизне – с усть-кутской солью» [16, с. 13]. В годы Первой мировой войны, в связи с нарушением регулярных поставок на территорию Якутии усть-кутской соли и соответственным ростом потребности населения в продукте, объемы добычи соли на соляных источниках Сунтарского улуса Вилюйского округа постепенно стали увеличиваться.

Революционные события 1917 г. и смена политической власти в стране открыли новый этап в развитии горнодобывающего производства Якутии. Неоднократная смена политической власти на территории Якутской области в течение 1917–1919 гг., сопровождавшаяся усилением кризисных явлений в экономике, постепенно ввела добывающие производства в состояние упадка. С установлением в декабре 1919 г. власти большевиков в Якутии Свинцовый завод А.А. Семенова, а также Кемпендяйские и Багинские соляные источники Вилюйского округа были переданы в ведение Совета народного хозяйства, действовавшего при Якутском ревкоме, фактически подвергшись национализации. Вместе с тем с этого времени на соляных предприятиях стало наблю-

даться постепенное восстановление довоенного уровня добычи соли. Этому способствовало решение Якутского ревкома о передаче Кемпендяйских соляных источников, согласно договору от 6 августа 1920 г., в долгосрочную аренду Якутскому союзу кооперативов «Холбос» [17, л. 5 об.]. Наладив производственную работу предприятия, кооператоры в период с осени 1920 г. до весны следующего года добыли почти 40 тыс. пудов соли. По состоянию на апрель 1921 г. в с. Сунтары для дальнейшей реализации было вывезено 55 937 пудов соли, при этом остаток добытой продукции на территории источников составлял еще 83 863 пуда [18, л. 13].

Восстановление производства было прервано начавшейся на территории Якутии борьбой с повстанчеством (1922 – середина 1923 г.), когда горнодобывающие предприятия края вынуждены были практически прекратить свою деятельность. Особенно пострадала свинцовая промышленность: она была разрушена повстанцами, а инвентарь предприятия – разграблен. Если до 1917 г. ежегодная добыча свинца составляла 2000–2500 пудов, что по ценам мирного времени давало предприятию доход в 12–15 тыс. р. в год, то по состоянию на апрель 1921 г. добыча сократилась почти в 2 раза, составив 1000–1300 пудов. За 1920/21 операционный год предприятием А.А. Семенова было добыто 1987 пудов 6 фунтов свинца [19]. Согласно прогнозам, представленным А.А. Семеновым в Якутский ревком, предприятие по добыче свинца при благоприятных условиях работы в будущем имело перспективы значительного увеличения своего производства и добычи продукции до 7 тыс. пудов в год [20, л. 31]. В начале 1920-х гг. до мизерных значений упала и добыча соли на Кемпендяйских и Багинских соляных источниках Вилюйского округа: реальный размер добычи по сравнению с довоенным периодом снизился примерно в 4–5 раз [21, с. 133]. В целом основными причинами постепенного разрушения деятельности добывающих производств Якутии в начале 1920-х гг. являлись нестабильность политической ситуации, а также общее нарушение хозяйственной жизни в крае, вызванные повстанчеством и переводом экономики на принципы политики военного коммунизма [22, л. 15; 23, л. 92].

Совершенно новый этап в развитии горнодобывающего производства в Якутии в апреле 1922 г. открыло образование Якутской автономной республики. С этого момента правительство республики обозначило приоритетом в развитии горного производства создание золотодобывающей промышленности, которое должно было составить прочный фундамент дальнейшего развития всей экономики края. В то же время образование крупного золотодобывающего производства создавало благоприятные условия для развития местной добывающей промышленности, нацеленной на удовлетворение потребностей населения и производства необходимым сырьем и материалами.

Добыча золота частными предпринимателями на территории Якутской области началась еще в 1840-е гг. и до конца XIX в. являлась «единственной представительницей крупной добывающей промышленности в области» [24, с. 24]. В начале XX в. Олёкминско-Витимские прииски были переданы в ведение Зейского горно-полицейского округа Амурской области, в связи с чем на территории Якутской области довольно долгое время золото практически не добывалось [25, с. 130]. Тем не менее население Якутской области довольно активно привлекалось к работе на частных золотых приисках Олёкминской и Витимской систем. Так, по данным на 1897 г., на приисках работали «немного более 1000 человек» – выехавших на заработки жителей Якутии [26, с. 23].

Образованный в 1922 г. в составе правительства Якутской АССР Наркомат промышленности и торговли (НКТПром) с первых дней своей деятельности направил всемерные усилия на организацию разведки золотоносных месторождений Алданского района. В 1923 г., в соответствии с решением правительства республики, для проведения изыскательских работ в бассейне р. Алдан был создан золотопоисковый отряд – «Первая якутская трудовая артель по добыче золота» под руководством уполномоченного НКТПромом республики В.П. Бертина. Главным результатом деятельности артели стало открытие крупного месторождения золота, зарегистрированного от имени НКТПромом Якутской АССР как первое крупное россыпное месторождение золота на ключе Незаметный. Это знаменательное открытие положило начало добыче золота в Центрально-Алданском районе, а в дальнейшем – стало основой для создания нового золотопромышленного центра общесоюзного значения [27, с. 23–24].

Таким образом, в тяжелые годы Первой мировой войны и революционных преобразований (1914–1923) на территории Якутии ценой огромных усилий многих людей были созданы основы горнодобывающего производства. Промышленная переработка руды свинцовых месторождений Якутской области способствовала сохранению традиционного охотничьего промысла и развитию пушных заготовок; добыча соли в основном покрывала потребности населения и обеспечивала рыбопромысловую отрасль; создание золотодобывающей промышленности заложило прочный фундамент развития экономики всей страны; добыча угля не позволила прерваться судоходству по рекам области; кустарная разработка железорудных месторождений обеспечивала потребности области в металлических изделиях. Трудности, которые встретила на своем тернистом пути

становления горнодобывающая промышленность Якутии, составили первый практический опыт создания предприятий по промышленной переработке полезных ископаемых, который лег в основу будущего индустриального развития Якутии.

Ссылки:

1. Lih L.T. *Bread and Authority in Russia, 1914–1921*. Berkeley, 1990. 303 p.
2. Альбитер Л.М. Анализ промышленности России в период Первой мировой войны 1914–1917 годов // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2013. № 4 (105). С. 103–109.
3. Белов С.И. Мобилизация российской промышленности в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 1. С. 59–68.
4. Жук А.В. Частная промышленность Урала в годы Первой мировой войны // Историко-педагогические чтения. 2004. № 8. С. 58–62.
5. Еремин И.А. Состояние промышленности Алтайского округа в годы Первой мировой войны // Актуальные вопросы истории Алтая : сб. статей. Барнаул, 2016. С. 126–130.
6. Зиновьев В.П., Фоминых С.Ф. Сибирь как стратегический ресурс России в период Первой мировой войны // Русин. 2014. № 3 (37). С. 48–61.
7. Зверев В.Н. О полезных ископаемых Якутской области // Памятная книжка Якутской области на 1891 г. / под ред. А. Попова. Якутск, 1891. 290 с.
8. Там же. С. 145.
9. Муравьева Л.А. Экономика и финансы России в период Первой мировой войны (1914–1918) // Финансы и кредит. 2002. № 6 (96). С. 39–48.
10. Энциклопедия Якутии. Т. 2 / под ред. Ф.Г. Сафронова, А.Ф. Сафронова. Якутск, 2007. 602 с.
11. Черский Н.В. Богатства недр Якутии. Якутск, 1971. 276 с.
12. НА РС (Я) (Национальный архив Республики Саха (Якутия)). Ф. 807. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.
13. Энциклопедия Якутии. Т. 2. С. 338.
14. Обзор Якутской области за 1897 год: приложение ко всеподданнейшему отчету. Якутск, 1899. 107 с.
15. Обзор Якутской области за 1911 год: приложение к всеподданнейшему отчету якутского губернатора. Якутск, 1913. 216 с.
16. Обзор Якутской области за 1903 год. Якутск, 1904. 74 с.
17. НА РС (Я). Ф. 51. Оп. 1. Д. 18. Л. 5 об.
18. Там же. Д. 107. Л. 13.
19. Там же.
20. Там же. Д. 87. Л. 31.
21. Обзор Якутской области за 1906 год. Якутск, 1908. 300 с.
22. НА РС (Я). Ф. 49. Оп. 1. Д. 169. Л. 15.
23. НА РС (Я). Ф. 286. Оп. 16. Д. 18. Л. 92.
24. Обзор Якутской области за 1897 год ... С. 24.
25. Обзор Якутской области за 1906 год. С. 130.
26. Обзор Якутской области за 1897 год ... С. 23.
27. Хатылаев М.М. Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.). Якутск, 1972. 211 с.

References:

- Albiter, LM 2013, 'Analysis of Industry of Russia in the Period of the First World War of 1914-1917', *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, no. 4 (105), pp. 103-109, (in Russian).
- Belov, SI 2014, 'Mobilization of Russian Industry During the First World War', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova*, no. 1, pp. 59-68, (in Russian).
- Cherskij, NV 1971, *The Mineral Wealth of Yakutia*, Yakutsk, 276 p., (in Russian).
- Eremin, IA 2016, 'State of the Industry of Altay Region During the First World War', *Aktualnye voprosy istorii Altaya: sb. statei*, Barnaul, pp. 126-130, (in Russian).
- Khatylaev, MM 1972, *Gold Mining in Yakutia (1923-1937)*, Yakutsk, 211 p., (in Russian).
- Lih, LT 1990, *Bread and Authority in Russia, 1914-1921*, Berkeley, 303 p.
- Muravyeva, LA 2002, 'Russian Economy and Finance During the First World War (1914-1918)', *Finansy i kredit*, no. 6 (96), pp. 39-48, (in Russian).
- Review of the Yakut Region in 1897: Annex to the All-Submitted Report 1899*, Yakutsk, 107 p., (in Russian).
- Review of the Yakut Region in 1903 1904*, Yakutsk, 74 p., (in Russian).
- Review of the Yakut Region in 1906 1908*, Yakutsk, 300 p., (in Russian).
- Review of the Yakut Region in 1911: Annex to the All-Submitted Report 1913*, Yakutsk, 216 p., (in Russian).
- Safronov, FG & Safronov, AF (eds) 2007, *Encyclopedia of Yakutia*, vol. 2, Yakutsk, 602 p., (in Russian).
- Zhuk, AV 2004, 'Private Industry of the Urals During the First World War', *Istoriko-pedagogicheskie chtenia*, no. 8, pp. 58-62, (in Russian).
- Zinovyev, VP & Fominykh, SF 2014, 'Siberia as Strategic Resource of Russia During the First World War', *Rusin*, no. 3 (37), pp. 48-61, (in Russian).
- Zverev, VN 1891, 'On Minerals of Yakut Region', in A Popov (ed.), *The Memorable Book of the Yakutsk Region in 1891*, Yakutsk, 290 p., (in Russian).